

В Европе расхождения обостряются

Европейский Союз - все более разнородный, Балканы - перед лицом грядущей интеграции

Если Финляндия и Норвегия традиционно оккупировали первые места, то Болгария (80-е место) и Греция (70-е место) подтверждают свой статус «двоечников» в ЕС из 27-ми государств. Угрозы и покушения на журналистов стали отличительной чертой прошедшего года в Болгарии, где обеспокоенность реальным наличием плюрализма в печатной прессе все возрастает. Экономический кризис обнаружил всю нестабильность финансирования греческих СМИ, а фотографы и видео-операторы вынуждены осуществлять съемки социальных забастовок в условиях, близких к военным. Венгрия опустилась с 17-го на 40-е место в Индексе свободы прессы после принятия закона, устанавливающего прямой контроль политического большинства над СМИ. Подобный законодательный прецедент в условиях молчания других стран-членов ЕС вновь ставит под угрозу надежность модели Единой Европы.

Франция остается на разочарывающем 38-ом месте, постоянно вызывая опасения по поводу защиты тайны журналистских источников и возможностей для журналистов расследовать сюжеты, связанные с властями. Имея более дюжины журналистов, находящихся под охраной Полиции, Италия (61-е место) перевернула страницу, оставив позади многолетние конфликты интересов с уходом господина Сильвио Берлускони. Но эта версия Индекса все же носит его отпечаток, в частности в связи с возвращением так называемого «Закона-кляпа» и желанием установить административную фильтрацию Интернета. В особенном контексте так называемого дела «News Of The World», Великобритания (28-е место) вызывает опасения своим подходом в защите персональных данных в ответ на беспорядки в Лондоне. Несмотря ни на что, страна сохраняет также и сюрреалистичное законодательство, которое позволяет всему миру преследовать СМИ в судебном порядке на территории Великобритании.

Контраст между тремя странами Прибалтики усилился. В то время, как Эстония старается удерживать лидирующие позиции в Индексе (3-место), Латвия и Литва опустились соответственно на 50-е и 30-е место, вследствие гротескных судебных решений и случаев вмешательства со стороны служб безопасности. Словакия (25-место) наслаждается некоторым улучшением ситуации в отношениях между властями и прессой, вследствие ухода Роберта Фицо, бывшего Премьер-министра страны, использовавшего довольно жестокие методы и грубую речь в обращении с журналистами.

Экономический кризис привел к акцентированию наиболее проблематичных черт медиа пейзажа на Балканах: использование прессы в частных и мафиозных интересах, ложная конкуренция на ограниченных рынках, усиление самоцензуры у растущей части уязвимых журналистов... Часто слабо обученное, близкое к власти, страдающее от катастрофических размеров коррупции правосудие кажется более озабоченным желанием посылить местным СМИ, чем положить конец безнаказанности тех, кто угрожает журналистам. К примеру, это относится к Боснии и Герцеговине (94-е место), Черногории (107-е место), Албании (96-е место) и Македонии (94-е место). Последняя сильно пострадала, потеряв 40% СМИ после закрытия группы Plus Produkcija, владельца трех ежедневных изданий и основного частного телевизионного канала в стране.

Турция возвращается к старым рефлексам, Азербайджан и Беларусь затягиваются в спираль репрессий

На 148-ом месте (минус 10 позиций), Турция продолжает свое движение в ад. Несмотря на плюрализм и живость турецкой прессы, 2011 год характеризовался интенсификацией судебного гонения журналистов. Под прикрытием «антитеррористического» аргумента, дюжины репортеров были брошены за решетку, не будучи даже осужденными, в частности, в случаях дел Ergenekon и КСК. Пугающий рост подобных арестов, массовые телефонные прослушивания и пренебрежение к защите персональных данных приводит к восстановлению определенной атмосферы страха среди профессионалов средств массовой информации.

В России (142-е место) свобода прессы находится в унылой стагнации. Несмотря на теневые зоны, приговор убийцам Анастасии Бабуровой и Станислава Маркелова сулит некоторую надежду. Однако безнаказанность держится за правило в отношении убийц и обидчиков журналистов. Есть и хорошие новости: ужесточение наказаний в подобных случаях, а также отмен уголовного наказания за оскорбление и клевету. Но влияние данных изменений еще не ясно, особенно в условиях отсутствия пересмотра антитеррористического законодательства. В то же время беспрецедентные митинги в декабре 2011 года очерчивают более неопределенный период в будущем: если в некоторых изданиях речь уже кажется более свободной, то на сегодняшний день репрессии все еще оправдывают цели.

Беларусь и Азербайджан сильно опустились до 168-го и 162-го мест соответственно, дойдя почти до самых низов Индекса, характеризуясь сильным стремлением подвергнуть репрессиям демократические движения оппозиции в этих странах. Предатели свободы прессы Александра Лукашенко и Ильхама Алиева отомстили прессе за демонстраций против их властей. Более сотни журналистов и блогеров были задержаны в Беларуси, тридцать из которых приговорены к тюремным срокам. Давление на независимую прессу все больше возрастает, иностранным журналистам угрожают высылками из страны. Белорусский «батяка» нашел в прессе своего козла отпущения за все беды страны.

Используя те же методы, Баку обратил пристальное внимание на контроль над социальными сетями и заключил под стражу тех пользователей Интернета, единственной возможной виной которых был призыв выразить свой протест в он-лайн режиме. Избиения, аресты оппозиционных журналистов, физические угрозы и нападения – насилие стремительно вернулось в страну, где был убит журналист, впервые за последние пять лет.

Грузия (104-е место) больше не первая скрипка на Южном Кавказе. Страна расплачивается за жестокий разгром оппозиционных митингов в мае прошлого года и за беспрестанное давление на журналистов и блогеров, замеченных в симпатиях к России. Под личиной захватывающего подъема, Армения на самом деле находится сегодня на том же месте, где и была 3 года назад перед эпизодом с жесткими репрессиями, косвенно относящимися к спорным выборам в 2008 году. Тем не менее, СМИ остаются объектом постоянных юридических преследований, и масштаб наносимого вреда лишь способствует атмосфере страха в государстве. Саморегулирование остается впереди.

В Центральной Азии Киргизстан перевернул страницу 2010 года, отмеченного жестокой агонией бессердечной диктатуры и погромов на Юге страны, чтобы в результате оказаться на первом месте среди стран Центральной Азии (108-е). Ситуация со свободами прессы остается, тем не менее, опасной, разрываясь между жестокими агрессиями и законодательными инициативами Парламента. В соседнем Таджикистане 2011 год был негативным (122-е место), где власти продолжают использовать пугало гражданской войны и радикального исламизма, чтобы постараться задавить независимую прессу в стране.

Подъем Казахстана на 154-е место объясняется лишь передвижениями своих соседей, находящихся внизу всего списка Индекса в этом году. На самом деле, стремясь во что бы то ни стало сохранить фасад стабильности, власти удвоили свои усилия с целью заткнуть редкие оппозиционные голоса и основательно закрепить свой контроль над Интернетом. Всемирная паутина тоже стала в центре внимания соседних диктатур Узбекистана (157-е место) и Туркменистана (177-е место), которые не демонстрируют никакого прогресса. У граждан Туркменистана есть доступ только к национальному Интранету, подвергающуюся строгой цензуре, однако власти и начали информационную войну 2.0 против тех независимых ресурсов, базирующиеся за границей.

Несмотря на относительный рост по сравнению с 2010 годом, исторически низким с исчезновением журналиста Василия Климентьева, Украина (116-е место) подтверждает негативные тенденции, наблюдаемые с февраля 2010 года: многочисленные жестокие и безнаказанные нападения на журналистов, возвращение цензуры и т.д.